

9 902,6 (С142)
Н-60

**НИЖЕГОРОДСКАЯ
АРХЕОЛОГО-
ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ
КОМИССИЯ**

1923 ★ 1925

★

М С М Х Х V I

902.6 (С142)
Н-60

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

902.6
Н60

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
УЧЕНОГО СОВЕТА НИЖЕГОРОДСКОЙ
АРХЕОЛОГО-ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМИССИИ
1923 * 1925

Российский Музей исторического
и природного наследия
библиотека

МСМХХVI

Н.-НОВГОРОД

БИБЛИОТЕКА
Н.М. 2081
Инд. №

ПРОВЕРЕНО

+902.7(142)

О Т П Е Ч А Т А Н О
в типографии Нижполиграф,
Варварка, 32, в количестве
200 экземпляров., Нижегород.
гублит № 421. Зак. № 9457.

УЧ. М. С. П.

ПОСМОТРИ

Нижегородская Археолого-Этнологическая Комиссия в 1923—1925 г.г., вследствие затяжки в утверждении нового устава, не могла работать в полном объеме своего устава. Работал только один Ученый Совет, состоявший из председателя А. Я. САДОВСКОГО, заместителя председателя проф. Н. М. РОМАНОВА, ученого секретаря С. М. ПАРИЙСКОГО и членов — ученых археологов В. Т. ИЛЛАРИОНОВА и И. О. ОКУЛИЧА и ученого архивиста Н. И. ДРАНИЦЫНА.

Ученый Совет все время признавался нижегородскими властями, обращавшимися к нему за различными сведениями, равно отвечающими на запросы Совета, и высшими научными учреждениями Республики, как-то: Главнаукою, Академией Наук, Академией Истории Материальной Культуры, Центральным Бюро Краеведения и другими; из Главнауки Ученый Совет в эти годы получал на развитие своей деятельности денежные субсидии, так и на текущий 1926 г. ею отпущено в распоряжение Совета 300 рублей.

Деятельность Ученого Совета заключалась:

1. В производстве археологических разведок и раскопок в пределах Нижегородской губернии, по уполномочиям Главнауки.

2. В ходатайствах и сношениях, как с центральными, так и нижегородскими властями, о пользах и нуждах Нижегородского края в области археологии, этнографии, истории и археографии и в доставлении им разных требуемых от Совета сведений.

3. В участии в разного рода совещаниях, конференциях и т. п.

4. В докладах членов Совета на заседаниях Совета, в других обществах и в организациях.

5. В научно-исследовательских работах членов Ученого Совета, выразившихся в их напечатанных и рукописных трудах.

6. В приветствиях разных учреждений и лиц по поводу их юбилеев.

Археологические разведки и раскопки производились:

А. В 1923 году.

В г. Балахне, на дюнах близ Волкова кладбища, на берегу р. Железницы, у северного конца города, еще в 1880 г. проф. В. В. ДОКУЧАЕВЫМ были обнаружены орудия каменного века и керамика, характеризующие стоянку неолитического человека, которая впоследствии в 1904—1905 г. г. была раскопана В. И. КАМЕНСКИМ и А. И. ЗВЕЗДИНЫМ; однако, вся стоянка тогда раскопана не была.

Так как место нахождения стоянки при работах Балахнинского Электростроя предполагалось, спланировать под ветку железной дороги, отчего она вся была бы разрушена, а находящиеся в ней предметы погибли бы, то Ученый Совет напряг все силы, чтобы произвести здесь окончательную, исчерпывающую раскопку, тем более и потому, что балахнинский неолит от прежних раскопок находится главным образом в столичных музеях.

Раскопки были организованы 17—19 августа под руководством члена Комиссии Б. С. ЖУКОВА, при участии членов Ученого Совета А. Я. САДОВСКОГО, Н. М. РОМАНОВА, И. С. ОКУЛИЧА и члена Комиссии В. А. ЛИКИНА; земляные работы велись 8 землекопами и несколькими студентами. Успешности раскопок в значительной степени помог заведующий Электростроем Б. А. СТУПИН.

Было найдено 84 кремневых предмета, 5 сланцевых и 1 из кварцита, всего 90, представляющие различные орудия: топоры, долота, скребки, стрелки, проколки и т. п. и до 700 фрагментов керамики. Все предметы переданы и находятся в Нижегородском Историческом Музее. В этом же году была обследована братская могила, случайно обнаруженная рабочими Электростроя при раскопке дюны у полотна железнодорожной ветки, проложенной для возки песка и др. материалов, в 100 саженях на С.-В. от главного здания Электростроя. 17 сентября рабочие наткнулись на яму, наполненную человеческими костями. Заведующий Электростроем Б. А. СТУПИН, прекратив дальнейшее разрытие места, сообщил о находке Ученому Совету.

19 сентября прибыли в Балахну и приступили к обследованию могилы А. Я. САДОВСКИЙ и Н. М. РОМАНОВ. Оказалось, что часть могилы находится под полотном дороги, а часть рядом с ним, последняя и была вскрыта на площади до 2 кв. сажен. Кости были найдены на глубине 1½ аршин от старого дернового покрова почвы, засыпанного слоем песка около 1½ аршин толщиной. Сверху ямы лежали одни человеческие черепа, череп к черепу, рядом, без всякого порядка, т.-е. вверх лицом, и вниз, и боком, и в разные стороны; под этим слоем слой костей перемежку с черепами, которые, когда встречались, то опять-таки группами, по 5—10 черепов вместе; кости туловищ были перемешаны и лежали в беспорядке. На некоторых редких черепах сохранились волосы, русые и темнорусые, при этом на одном черепе волосы были заплетены в ко-

сицу. На дне могилы, около 3 аршин глубиною, был найден небольшой нателный медный крест, повидимому, конца XVII столетия. Очень многие черепа деформированы; судя по оставшимся в челюстях зубам, огромное большинство зарытых—люди молодые. Всех черепов найдено до 120. Остатков какой-либо одежды, обуви, или предметов быта, кроме креста, не найдено.

Общее впечатление таково, что здесь, после какой-то грандиозной казни, тела обезглавленных были беспорядочно брошены в яму и засыпаны землю, при чем образовавшиеся во время бросания туловищ пустоты закладывались человеческими головами и ими же был заложен верх ямы.

Находка креста и общее состояние костей говорят за то, что событие, повлекшее за собою такую казнь, могло быть или в конце XVI или в начале XVII века.

Из нижегородских летописей известно, что в 1608 году Балахна, под влиянием агентов Тушинского Лжедмитрия, атамана ТАСКАЕВА и детей боярских РЕДРИКОВА, СИНЕГО, ДОЛГОВО и игумена Луховской пустыни ИОНЫ, вместе с балахонским воеводой СТ. ГОЛЕНИЩЕВЫМ и земскими старостами КУХТИНЫМ, СУРОВЦЕВЫМ и МАРКОВЫМ, перешла на сторону Лжедмитрия.

По хитро задуманному плану к Нижнему должны были, одновременно с балахонцами, подступить и главные силы тушинцев под предводительством кн. ВЯЗЕМСКОГО и ТИМОФЕЯ ЛАЗАРЕВА. Балахонцы немного поторопились и выступили первые. 2 декабря 1608 г. они подошли к Нижнему. На счастье нижегородцев, только накануне прибыл в Нижний из Казани отряд из войска боярина Ф. И. ШЕРЕМЕТЕВА, состоявший из стрельцов, казаков, литовцев и немцев. Нижегородский гарнизон, подкрепленный этим отрядом и нижегородскими «охочими людьми» из посадских и нижегородскими немцами и литовцами, под предводительством нижегородского воеводы АЛЯБЬЕВА, ударил на балахонцев, отбросил их от Нижнего, и, разбив под селами Копосовом и Козином, погнал к Балахне. Вышедшее из Балахны подкрепление тоже было разбито наголову; захвачен был весь войсковой наряд (пушки, обоз и т. п.) и множество пленных. Балахнинские главари—ГОЛЕНИЩЕВ, КУХТИН, СУРОВЦЕВ, МАРКОВ, ТАСКАЕВ, РЕДРИКОВ, СИННИЙ, ДОЛГОВО и ГРИДЕНКОВ были привезены в Нижний и повешены на Нижнем базаре.

Если принять во внимание жестокие нравы того времени, особенно в междоусобные войны, то весьма возможно, что открытая могила—одна из ям, в которые бросали обезглавленные тела казненных пленных из войска балахонцев.

Найденный крест конца XVI века безусловно может относиться и к тому времени—к 1608 году. Несколько страннее находка заплетенной косицы, но так как в войске балахонцев могли участвовать запорожцы, а под влиянием

ИОНЫ и церковники, то косица могла принадлежать кому-нибудь из них, тем более, что она длиною только в 11 сантиметров.

Вторая раскопка была в г. Сормове. Там, в местности «Починки», при рытье песка был найден прекрасной сохранности диоритовый топор индогерманского типа. Теми же лицами и еще несколькими студентами была организована поездка в Сормово с целью раскопки данного бугра, в котором был найден топор. Однако, раскопки бугра и разведка близлежащих дюн не дали положительных результатов, можно предполагать, что здесь были или случайная находка, или намеренное неуказание настоящего места находки со стороны местных жителей. Во всяком случае, в сормовских дюнных грядах должны быть находки каменных орудий, так как таковые были там обнаружены еще в 1880-х годах профессором В. В. ДОКУЧАЕВЫМ и в 1890-х годах проф. В. А. ГОРОДЦОВЫМ.

Археологические разведки были произведены в Семёновском уезде:

1) А. Я. САДОВСКИМ и В. Т. ИЛЛАРИОНЫМ в урочище «Моховые Горы» и

2) Н. М. РОМАНОВЫМ и С. М. ПАРИЙСКИМ у озера Мордово.

Обе разведки обнаружили здесь лишь следы пребывания неолитического человека.

Б. С. ЖУКОВЫМ и Н. М. РОМАНОВЫМ обследованы «Парашинские» дюны в 10 верстах от Балахны, но результатов никаких не дали; также были неуспешны обследования дюн вверх по Волге от Балахны, произведенные А. Я. САДОВСКИМ и Б. С. ЖУКОВЫМ.

Б. В 1924 году.

В 1924 году была организована археологическая разведка близ с. Желнина Растяпинского района.

По дошедшим до Совета сведениям, здесь были найдены орнаментированные черепки. Ввиду близости с. Желнина к Сейменскому становищу, давшему богатейшие материалы бронзовой эпохи, и возможности открытия таковых и у Желнина, Ученый Совет, в составе А. Я. САДОВСКОГО, Н. М. РОМАНОВА, С. М. ПАРИЙСКОГО и И. С. ОКУЛИЧА, 5 сентября выезжал в Желнино и на дюне, на которой были случайно найдены черепки, произвел археологическую разведку. Дюна расположена на старом левом берегу р. Оки, в 1½ верстах от ст. Желнино по направлению к одноименной железнодорожной станции.

После детального внешнего осмотра местности и ориентировки на ней, было приступлено под общим руководством С. М. ПАРИЙСКОГО к закладке пробных колодцев.

На участке в 100 кв. футов длиною и 40 шириною было заложено 9 колодцев в 1 кв. аршин, глубиною около аршина, два из них были соединены траншеями, шириною в ½ аршина.

В шести колодцах, на глубине от 12 до 48 см, были найдены черепки, а в одном кремневые скребки, носившие вполне определенные следы огня.

Всего найдено 13 черепков и 6 небольших грубо оббитых кремней, кроме того получены от местных жителей ранее найденные 39 черепков.

Орнамент на черепках точечный с глубоким вдавливанием ногтем и ногтевой с возвышениями внутри вдавливания, везде почти одинакового размера. Длина вдавливания около 1 см., один черепок—верхний край шейки сосуда—имеет орнамент не только на наружной стороне, но и на внутренней, по форме близкой к елочному.

Произведенная А. Я. САДОВСКИМ и Н. М. РОМАНОВЫМ рекогносцировка местности по радиусу до 200 сажен от этой дюны и на берега Оки результатов не дала.

В начале октября, вследствие рассказов о новых находках черепков жителями с. Желнина, А. А. ТАРАСОВЫМ и А. М. БУРЛАКОВЫМ, те же лица опять выезжали в Желнино. Там, из расспросов ТАРАСОВА и БУРЛАКОВА, выяснилось, что керамика и грубой оббивки кремни неоднократно были ими находимы в разных местах лесного участка около Желнина, но все это было еще в довоенное время; кроме того, по их словам, в самом селе, в усадьбе б. КУЗНЕЦОВА, находили кремневые стрелки, одна из стрелок некогда была у БУРЛАКОВА. Затем 13-летний мальчик, сын телеграфиста на станции Желнино, рассказывал, что во время прогулок по лесу, недалеко от станции, ему иногда приходилось находить «камешки с рисунками», очевидно орнаментированные черепки, и что подобный камешек был найден учениками Решетихинской школы в старом берегу Оки, между железнодорожной станцией Желнино и селом Решетихой.

На указанных ТАРАСОВЫМ и БУРЛАКОВЫМ местах было заложено 16 колодцев в метр глубиной, но кроме углей никаких предметов не обнаружено.

Таким образом, внешняя обстановка местности, найденные черепки и кремни, показания очевидцев-свидетелей, лиц интеллигентных, с одной стороны, и непосредственного 13-летнего мальчика—с другой, несомненно устанавливают пребывание на желнинских дюнах человека ново-каменной эпохи, и притом более раннее, чем Сейменского, становище которого было раскопано верстах в 5 от этого места, выше по Оке.

В мае месяце, по просьбе Совета, были исследованы О. Н. БАДЕРОМ берега Оки от Желнина до границы Владимирской губернии, но присутствия на них доисторического человека не обнаружено.

Не обнаружило их и детальное исследование берега Оки между ст. Растяпино и селом Черным, произведенное в августе А. Я. САДОВСКИМ.

Н. М. РОМАНОВЫМ осмотрена часть левого берега р. Волги, против Кстова, Нижегород. уезда, на которой, по

словам старожил, вешними водами нередко вымываются обломки деревьев и кости вымерших животных. На указанном небольшом участке Н. М. РОМАНОВ, под кручею берега, обнаружил полузанесенные песком вымытые из кручи толстые дубы, кости и обломки рогов лося, части бивней и костей мамонта.

Им же осмотрены берега р. Везломы в окрестностях с. Неклюдова, Нижегород. уезда. Каких-либо археологических предметов не найдено, но констатированы залежи болотной руды в совершенно достаточном количестве для эксплуатации на краску—так называемый железный сурик.

Разведки 1925 г.

Вследствие сообщения Н. М. РОМАНОВА на заседании Совета 5 июня, что в с. Сарляях Нижегородского уезда, при разбивке школьного сада и выравнивании местности, вскрыты могилы, в которых оказались скелеты с металлическими украшениями и предметами быта, было постановлено отправиться на археологические разведки в это село.

Разведка произведена 7 июня под руководством С. М. ПАРЬИНСКОГО. В расстоянии около $1\frac{1}{4}$ версты от села на В. по склону оврага расположен старый, повидимому мордовский могильник в виде небольших от $\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ аршин высоты насыпей-холмиков, из которых некоторые со впадинами на вершине. Площадь могильника приблизительно 30×30 сажень, могил на ней насчитано около 35.

Литературные данные говорят о том, что в Сарляях в 1767 году нижегородским епископом ДМИТРИЕМ СЕЧЕНОВЫМ было разорено мордовское кладбище; весьма может быть, что оно и было на описываемом месте, тем более, что, по словам старожил, в прежние годы здесь наблюдались единичные случаи совершения тризны окрестным мордовским населением.

Произведенным обследованием найденных в упомянутых выше могилах предметов и вскрытием одной могилы, картина археологического памятника представляется в таком виде.

Могилы на глубине до 2 аршин от поверхности почвы, дно лежит на глине или на суглинке, сверху которого залегает слой чернозема, толщиной до аршина. Положение костяков на С. и С.-В., направление лица к В. или к З., положение рук очень разнообразно: вдоль туловища, одна рука, правая, по туловищу, другая, левая, согнута на груди, обе согнуты на животе и т. д. Ноги или вытянуты или согнуты.

Женские костяки сопровождаются предметами украшений: на запястьях рук находятся бронзовые и серебряные браслеты, на пальцах перстни, на груди кольцеобразные с булавками бронзовые пряжки, раковины, бусы, кольца с подвесками и т. п.

Мужские сопровождалась предметами быта и вооружения: у ног бронзовые ведра, слева железные топоры, долота, ножи, справа—наконечники железных стрел, в одной изогнутый восточный меч, стремя, пряжки от седла, кремь и проч. в одной могиле обнаружен костяк лошади, в другой—железный шестопер в виде булавы и два точильных бруска.

Некоторые предметы носят следы белой грубой полотняной ткани. Найдены также небольшие куски истлевшей кожи—остатки обуви и одежды, и небольшое количество угольков.

Была ли подстилка под костяками, сказать трудно, хотя некоторые признаки как будто есть. Прикрытий сверху не наблюдалось. Костяки, более или менее сохранились, но кости очень хрупки.

Из расспросов обнаружилось, что были найдены и монеты, сколько—неизвестно, по описанию одних—татарские, по описанию других—«с Георгием на коне»; самые монеты уже затеряны.

Обращаясь к изучению найденных при костяках предметов, мы имеем следующие данные:

1) Всего обнаружено около 40 различных предметов.

2) Значительную часть составляют украшения:

а) бронзовые пряжки, общий их характер таков—это кольца из проволоки с разомкнутыми завитыми концами, снабжены сбоку подвижной иглой;

б) бронзовые пряжки—сюльгамы, разогнутые концы которых расплюснуты в виде треугольников; служили они, очевидно, для скрепления одежды и для украшения;

в) маленькие, с отверстиями белые морские раковинки;

г) браслеты бронзовые, круглые и плоские, концы, по видимому, имели украшения, некоторые с геометрическим орнаментом. Один браслет носит явные следы голубой эмали. Очень интересен один серебряный браслет, довольно массивный, состоящий из двух проволок, перевитых вместе, с тонкой двойной перевитью, концы заканчиваются головкой животного (лося);

д) бус из голубой пасты найдено две, круглые, с отверстиями в середине, величиною в кедровый орех;

е) особенность мужских костюмов—кремни и огнива, ножи, копья, долота, меч с остатками ножен, точильные бруски, из сосудов два бронзовых котла с железными дужками, один из них сохранился, другой—ветхий, совсем развалился.

Памятник сдан под охрану председателя местного сельсовета, а вещи оставлены на хранении в местной школе.

О произведенной разведке и найденных предметах уведомлен Нижегородский Губмузей, которому предложено получить предметы для Нижегородского Исторического Музея с просьбою об оставлении дубликатов в Сарлейской школе, при которой С. М. ПАРИЙСКИЙ организовал из

Н. М. РОМАНОВЫМ в 1923 году напечатано:

О необходимости детального изучения геологического строения территории Нижнего и его ближайших окрестностей.

К проекту уничтожения Почаинского оврага в Н.-Новгороде.

К проекту постройки постоянного моста через р. Оку в Н.-Новгороде.

О геологической судьбе Нижнего.

Все напечатаны в «Нижегородской Коммуне».

Осталось в рукописи:

К вопросу об устойчивости окского косогора в Н.-Новгороде.

Замечания по поводу заметки инженера Декабуна: «Нижегородские оползни и борьба с их развитием».

О планировании г. Нижнего-Новгорода (с точки зрения геолога).

Геологическое исследование горных пород, подстилающих дно р. Оки у Н.-Новгорода.

Геологическое прошлое и ископаемые богатства Нижегородской губернии.

Об устойчивости «Малиновой гряды» на правом берегу Оки близ г. Н.-Новгорода.

К геологии откоса в конце Малой Печерки в гор. Н.-Новгороде.

О поездке в с. Пермеево, Лукоян. у. по вопросу о находках там будто бы каменного угля.

Геологическое строение района центральной электрической станции и водокачки в Н.-Новгороде.

Геологическое строение левой стороны Похвалинского с'езда в Н.-Новгороде.

В 1924 году.

Напечатано в «Рабочем Творчестве», №№ 2—6:

Как объясняет наука происхождение земли.

Как выработался современный лик земли.

История развития животного мира на земле.

История развития растительного мира на земле.

О землетрясениях.

Остались в рукописях:

К вопросу об изучении и учете месторождений полезных ископаемых Нижегородской губ.

К геологии территории Нижнего.

Об угрозе памятникам Нижегородской старины и искусства от оползней на волжском косогоре.

Об использовании нижегородских недр.

Геология и недра Нижегородской губернии.

Месторождение железной руды по берегам р. Везломы Нижегород. губ.

Неклюдовское месторождение болотной руды в б. Семеновском уезде Нижег. губ.

Описание месторождения известкового туфа у д. Богомолова, Лысковского у. и у д. Михальчикова Нижег. у.
Об ископаемом сырье Нижегор. губ.

В 1925 году.

Напечатано:

Геологическое прошлое и ископаемые богатства Нижегор. губ. В т. I Трудов Ниж. Педаг. И-та.

Геологические условия для постройки постоянного моста через р. Оку в Н.-Новгороде. В «Нижегор. Коммуне», № 193 и в «Бюллетене Нижегор. Товар. Биржи», № 27.

Совместно с А. Я. САДОВСКИМ.—Месторождения полезных ископаемых в Нижегородской губернии.

Восстановленный завод железного сурика. «Бюллетени Товар. Биржи», №№ 97, 98, 99.

Геология и недра Нижегородской губернии, ч. I-я сборника «Нижегородский Край», изд. ГОНО.

Находятся в рукописи:

Об устойчивости участка на окском косогоре в Благовещенской слободе Н.-Новгорода.

Материалы для познания геологического строения заречного района г. Н.-Новгорода.

Геологическое строение правого берега Шиморского затона на р. Оке.

Об организации исследования недр. Нижегор. губ.

С. М. ПАРИЙСКИМ

В 1923 году.

Напечатано:

К истории нижегор. торговли XIII—XVI в.в.

К 400-летию г. Василя.

Несколько библиографических заметок по кооперации.

Все напечатаны в «Ниж. Коопер. Деле».

Находятся в рукописи:

Нижний-Новгород—оплот в борьбе Руси против татар.

К истории русской песни.

Нижний-Новгород, как объект краеведческих экскурсий.

Об организации музеев местного края и школьных музеев на краеведческой основе.

П. И. Чайковский—к 30-летию его смерти.

Нижегородский край в пословицах, присловьях, сказаниях и поговорках.

В 1924 году.

Напечатано:

Из опыта обществоведческих экскурсий. В журнале «Школа и Жизнь», № 5.

Находятся в рукописи:

Первобытный человек в Нижегородском крае по данным Исторического Музея.

Пребывание доисторического человека в пределах нижней Оки.

Кунавино—нижегородская слобода.

Краеведческий уклон в школе II ступени. Методич. заметки.

Конспект лекций по истории Нижегород. края, читанных в Ниж. Педагогическом Ин-те.

Звериный орнамент. По данным Нижегород. Историч. Музея.

В 1925 году.

Напечатано:

Нижегородский Кремль. В Краевед. Сбор. Ниж. Педагогич. И-та.

К 200-летию Академии Наук. «Ниж. Коммуна», № 203.

Находятся в рукописи:

Рост Н.-Новгорода по данным хорографии.

Экономические центры Нижегород. губернии.

Краеведение в школе по данным литературы и личного опыта.

Охрана памятников старины.

И. С. ОКУЛИЧЕМ.

В 1923 году.

Напечатано в «Крестьянской Газете»:

Значение землеустройства в сельском хозяйстве.

Как переделяется общественная земля.

Находится в рукописи:

Исторический очерк г. Нижнего с планами, чертежами и фотографиями памятников старины.

Экономическое достижение поселкового расселения в Нижегородской губернии.

В 1924 году.

Напечатано:

Землепользование и землеустройство Нижегород. губ. В справочнике Н.-Новгорода и ярмарки на 1924—25 г.

Земельная политика. В журнале «Школа и Жизнь», № 10.

Остается в рукописи:

Историко-экономический очерк Сормовского района.

В 1925 году.

Напечатано:

К истории г. Сормова и его района. В «Нижегородской Коммуне».

Классовый подход в землеустройстве. Там же.
О переделах земли. В «Крестьянской Газете».
Об углублении землеустройства. Там же.
Находится в рукописи:
Землеустройство и мелиорация в Нижегород. губ.

Н. И. ДРАНИЦЫНЫМ.

В 1923 году.

Напечатано в сборнике Истпарта, № 4:
Библиографический указатель по профдвижению
в Нижегородском крае.

В сборнике Нижгубпрофсовета:

Арест в 1908 году в Сормове типографии социал-
демократов.

Сормовский комитет соц.-демокр. рабочей организа-
ции в 1909 году и его деятели.

Нижегородская губерния в 1905 году в губернатор-
ском освещении.

В 1924 году.

Указатель революционного движения по Нижегород-
ской губернии в 1905—1906 г.г.

В 1925 году.

Указатель к трудам ученых архивных комиссий.
Последние два труда находятся в рукописи.

В. Т. ИЛЛАРИОНОВЫМ.

В 1924 году.

Напечатано:

Из истории революционного движения в Нижегород-
ском крае. 1863—1916 г.г. В «Краеведческом Сборнике».

Двенадцать статей по краеведению и проч. В газетах
«Известия СССР» и «Крестьянской Газете».

Остаются в рукописи:

Обзор археологических открытий в Нижегородской
губернии. Значительно дополнен и переработан.

Русская мысль в области культуры доисторического
человека. Каменный период.

Помимо центральных и научных учреждений Ученый
Совет имел сношения со следующими общественными, на-
учными организациями:

С Бежецким научным обществом.

С Костромским научным обществом.

С Ветлужским научным обществом.

С Обществом истории археологии и этнографии при
Саратовском у-те.

Тоже при Казанском у-те.

С Пензенским об-вом любителей естествознания.

С Рязанским краеведческим об-вом.

С Новгородским об-вом изучения Новгородского края.
С Казанским губернским музеем.
С Кубанско-Черноморскими краеведческими об-вами.
С Воронежским обществом по изучению местного края.

С Кологривским об-вом краеведения.
С Абхазским научным об-вом.
С Туркестанским отделом русск. географ. об-ва.
С Пермских краеведческим об-вом.
С Псковским об-вом краеведения.
С Архангельским обществом краеведения.
С об-вом археологии, истории и естествознания при Самарском у-те.

С Ростовским научным об-вом.
С об-вом изучения Манчжурского края.
С Иваново-Вознесенским научным об-вом.
С обществом исследования и изучения Азербейджана.
С Черниговским институтом краеведения.
С кружком по изучению местного края при Арзамаском педтехникуме.

С домом-музеем в г. Павлове.
С Городецким научным об-вом.
С Балахнинским археолого-этнографическим об-вом.
Денежные средства Совета состояли из сумм, высылаемых Главнаукою, и из получений из местных средств.

В 1923 году Главнаука выслала совзнаками—18.1892 р.
Из местных средств было получено совзнаками—5.500 руб.

В 1924 году Советом было получено из Главнауки в червонном исчислении 310 р. 86 к. и из местных средств совзнаками 1.500 руб.

В 1925 году—из Главнауки 60 руб.

На 1926 год Главнаукою ассигновано 300 руб.

В заключение следует отметить, что в последние годы Ученый Совет, в силу указаний Главнауки ЦБК, краеведческих с'ездов и планирующих краеведческую работу местных учреждений—Губплана и Ассоциации—много уделяет экономике и производительным силам края, как-то: исследованию и регистрации полезных ископаемых, исследованию территории Нижнего и его окрестностей в геологическом и гидрогеологическом отношениях, историческим исследованиям о бывших на ней оползнях, ключах, родниках, прудах и пр., исследованиям о разрушающихся древних нижегородских сооружениях, исследованиям промышленно-торговых центров губернии, кустарным промыслам, землевладению и душевладению в прежние годы, библиографии края и т. п.

Председатель Комиссии А. Садовский.

Ученый секретарь С. Парийский.

УСТАВ

Нижегородской Губернской Археолого-Этнографической Комиссии.

І. Общие положения.

§ 1. Нижегородская Губернская Археолого-Этнологическая Комиссия есть научно-исследовательское учреждение, руководящееся в своей деятельности общим планом археолого-этнологических работ Республики и указаниями Российской Академии Истории Материальной Культуры и Центральным Бюро Краеведения при Российской Академии Наук, имеет своей целью:

- а) регистрацию и научное исследование местных памятников древностей, искусства, старины и народного быта;
- б) разработку научных основ охраны местных памятников;
- в) распространение археолого-этнологических знаний;
- г) объединение лиц научно работающих по археологии, археографии и этнологии губернии.

§ 2. Для осуществления указанных в § 1 целей Археолого-Этнологическая Комиссия:

- а) устраивает публичные и закрытые заседания с докладами своих членов, лекции, диспуты и различные курсы по своей специальности;

Примечание. Курсы учебного характера открываются с предварительного разрешения соответствующих органов Наркомпроса.

- б) производит разыскания, раскопки и исследования древних памятников;
- в) собирает местные памятники древности, искусства, старины и народного быта;
- г) организует с этою целью научные командировки и экспедиции в пределах Нижегородской губернии;
- д) устраивает музеи, постоянные и передвижные выставки, архивы, библиотеки, научно-фотографические лаборатории;
- е) печатает свои труды;
- ж) организует съезды по своей специальности;
- з) присуждает премии за представленные в комиссию работы;
- и) открывает филиальные отделения в других пунктах.

Примечание. Поименованные в § 2 полномочия Комиссии осуществляются на основании и в пределах существующих узаконений.

§ 3. Комиссия с развитием своей деятельности может иметь отделы: Археологический, Этнологический и Археологический. При Археологическом отделе могут быть образованы: п/отделы: доисторический, исторический и др., при Этнологическом отделе также могут быть свои п/отделы: музыкально-этнографический, народно-словесный и

др., при Археографическом: палеографический, архивный, книжный и др.

§ 4. Всею научною деятельностью Комиссии руководит Ученый Совет Комиссии, в который по штату входит не более 10 действительных членов Комиссии.

§ 5. Комиссия имеет печать с наименованием: «Нижегородская Губернская Археолого-Этнологическая Комиссия».

II. Состав комиссии.

§ 6. Комиссия состоит из членов действительных, почетных и сотрудников.

§ 7. Действительными членами Комиссии могут быть лица, работающие в археолого-этнологическом направлении. Первыми действительными членами являются: члены учредители, вновь поступающие действительные члены избираются на общем собрании по представлению Ученого Совета Комиссии.

§ 8. Почетными членами Комиссии могут быть лица, приобретшие известность своими трудами в археологии, этнологии и археографии или имеющие существенные заслуги перед Комиссией. Почетные члены избираются таким же порядком, как и действительные, и пользуются всеми правами действительных членов.

§ 9. Членами сотрудниками могут быть лица, желающие оказать Комиссии содействие в ее работах. Члены сотрудники избираются Ученым Советом Комиссии согласно их письменным заявлениям; в собраниях они пользуются правом совещательного голоса и не могут быть избираемы в состав должностных лиц.

§ 10. Действительные члены уплачивают ежегодные членские взносы, размер которых и сроки их уплаты устанавливаются общим собранием. Последнее имеет право освобождать от уплаты членских взносов членов, не могущих внести таковые, или членов, являющихся активными работниками в Комиссии.

Примечание. Члены Комиссии, не внесшие установленных взносов в течение установленного срока, считаются выбывшими из состава Комиссии, но вступают вновь по внесении числящихся за ними взносов без нового избрания.

§ 11. Списки членов Комиссии ежегодно представляются в орган НКВД, зарегистрировавший Комиссию, в двух экземплярах.

§ 12. Выбытие из числа членов Комиссии, кроме случаев, предусмотренных § 10, может иметь место либо по личному заявлению выбывающих, либо по постановлению $\frac{2}{3}$ наличного состава числа членов Комиссии по спискам, при чем исключение в последнем случае может иметь место лишь при наличии со стороны исключаемого порочащих Комиссию поступков или уголовно-наказуемого деяния.

III. Средства Комиссии.

§ 13. Средства Комиссии составляют:

- а) субсидии правительственных и прочих учреждений;
- б) членские взносы и пожертвования;
- в) доходы от продажи изданий, сбора за вход на лекции, выставки, собрания, музеи, библиотеку и другие поступления.

IV. Собрания Комиссии.

§ 14. Собрания Комиссии созываются Ученым Советом Комиссии обязательно с предварительным извещением ГОУ за три дня до срока собрания и разделяются на: обыкновенные и распорядительные.

§ 15. Собрания созываются повестками или объявлениями в газетах и считаются состоявшимися—обыкновенные при всяком числе собравшихся, распорядительные же при наличии определенного кворума, устанавливаемого общим собранием в начале года и сообщенного в повестках или объявлениях. В случае, если собрание не состоится, не позднее, как через две недели, назначается Советом второе собрание, действительное при всяком числе собравшихся.

§ 16. Обыкновенные собрания, созываемые для заслушивания и обсуждения научных докладов и вопросов, связанных с текущей деятельностью Комиссии, являются открытыми.

§ 17. Распорядительные общие собрания являются закрытыми и созываются Ученым Советом не менее одного раза в год, а также по постановлению ревизионной комиссии или по заявлению не менее 10 действительных членов Комиссии, при чем Ученый Совет обязан в таких случаях созывать собрание в недельный срок.

§ 18. Все дела решаются открытым голосованием, простым большинством голосов присутствующих действительных и почетных членов Комиссии, кроме вопросов об исключении членов Комиссии и ее закрытии, для положительного решения которых требуется большинство не менее $\frac{2}{3}$ голосов присутствующих членов. Передача права голоса не допускается. В случае равенства голосов вопрос считается отклоненным.

§ 19. Общие распорядительные собрания:

- а) избирают членов Ученого Совета Комиссии в количестве не более 10 человек, почетных и действительных членов и членов ревизионной комиссии;
- б) утверждают инструкции для ревизионной комиссии, должностных лиц и органов Комиссии;
- в) рассматривают и утверждают предположения, вносимые Ученым Советом Комиссии;
- г) организуют филиальные отделения, отделы, подотделы и особые комиссии;

Примечание. Конструкции отделов Комиссии аналогичны конструкции Комиссии; открытия иногородних отделов подлежат разрешению в установленном порядке.

д) исключают членов Комиссии;

е) устанавливают размеры членских взносов и освобождают от платы их лиц, указанных в § 10;

ж) рассматривают и утверждают заключение ревизионной комиссии, отчеты Ученого Совета о деятельности Комиссии, предположения о ее дальнейшей работе и сметы;

з) обсуждают предположения об отступлении от устава Комиссии и его дополнении;

Примечание. Принятые Комиссией отступления от устава или его дополнения поступают на утверждение в установленном порядке.

и) обсуждают вопросы о закрытии Комиссии.

V. Ученый Совет Комиссии.

§ 20. Ученый Совет Комиссии, руководящий всею научной деятельностью ее, состоит не более как из 10 выборных членов Комиссии и избирается общим собранием на один год, выдвигая из среды себя кандидатуру президиума Комиссии.

§ 21. Президиум Ученого Совета Комиссии составляют: председатель, его заместитель и ученый секретарь, которые утверждаются в своих должностях Управлением Научных Учреждений Академического Центра (Главнаука). Из среды членов Ученого Совета избирается открытою баллотировкою простым большинством голосов казначей, но эта должность может быть соединена с должностью председателя или его заместителя.

§ 22. Ученый Совет, кроме научной деятельности и наблюдения за исполнением постановлений общих собраний и правильным течением деятельности Комиссии, ведает административной, финансовой и хозяйственной частью, неся ответственность за направление и результаты деятельности Комиссии.

§ 23. Ученый Совет Комиссии представляет годовые отчеты о деятельности Комиссии Управлению Научных Учреждений Академического Центра и в Московское Отделение ЦБК при Гос. Акад. Наук; кроме того публикует их во всеобщее сведение. В случае неопубликования отчета о годичной деятельности Комиссии в трехмесячный срок по истечении такового, Комиссия считается прекратившей существование.

VI. Ликвидация Комиссии.

§ 24. Комиссия может быть закрыта, как по распоряжению правительственных органов, так и по постановлению общего собрания членов Комиссии (§ 18).

§ 25. В случае ликвидации Комиссии по постановлению общего собрания, Совет представляет о том мотивированный доклад в Главнауку и руководствуется ее указаниями.

§ 26. Все имущество, принадлежащее Комиссии, поступает в распоряжение Народного Комиссариата по Просвещению.

Настоящий устав Нижегородской Археолого-Этнологической Комиссии зарегистрирован при Нижегородском Административном отделе ГИК'а за № 28, от 27 марта 1926 года.

1970 H.